

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

САЯНО-АЛТАЯ

SAYAN-ALTAI SCIENTIFIC REVIEW

№1 (5) 2013

Археология / Archaeology

ISSN 2304-7488

Статья посвящена петроглифам, обнаруженным при раскопках элитного кургана скифского времени Барсучий лог на территории Республики Хакасия. Предпринята попытка хронологической и стилистической интерпретации некоторых изображений. Публикуются прорисовки всех известных петроглифов этого комплекса.

Ключевые слова: курган, Барсучий лог, тагарская археологическая культура, сарагашенский этап, петроглифы, стелы

Территория Республики Хакасия считается своеобразной археологической «Меккой». Она по праву заслужила это название, т.к. здесь сконцентрировано огромное количество археологических объектов различных культур и эпох. Среди них наибольшую известность получили два ныне раскопанных элитных кургана скифского времени – Большой Салбыкский и Барсучий лог. И если первый из них был исследован С.В. Киселевым в начале 50-х гг. XX в., то раскопки второго происходили уже в наши дни (2004–2006 гг.; совместная российско-германская экспедиция Хакасского Государственного университета им. Н.Ф. Катанова (А.И. Готлиб) и Германского археологического института (Г. Парцингер, А. Наглер)) с привлечением всех современных методов и технологий. Одним из результатов, полученных в ходе этих работ, стало открытие представительной серии петроглифов на плитах и стелах из ограды кургана. Основная цель данной публикации – введение в научный оборот всех обнаруженных на конструкциях кургана петроглифов и интерпретация некоторых из них. В соответствии с этим будет строиться и структура работы: в первой части будет дана основная характеристика кургана, его ограды, а также представлены некоторые соображения о традиции изготовления и использования плит и стел с рисунками в древности, их хронологических особенностях; во второй части будет представлен каталог всех рисунков, обнаруженных в кургане Барсучий лог.

Анализ и интерпретация петроглифов кургана Барсучий лог

Курган Барсучий лог, расположенный в Усть-Абаканском районе Республики Хакасия,

является вторым по величине (после Большого Салбыкского кургана) раскопанным захоронением скифской эпохи на территории Минусинской котловины. Время его сооружения относится к началу V в. до н.э., что соответствует сарагашенскому этапу тагарской археологической культуры [Parzinger, Nagler, Gotlib, 2010, p. 261].

Курган окружала хорошо сохранившаяся ограда квадратной формы, размерами 54 x 54 м. Она представляла собой каменную кладку из горизонтально положенных плит. В качестве ее облицовки использовались поставленные на ребро массивные плиты песчаника. Ограда делилась на секторы, отделенные друг от друга промежуточными стелами (табл. 1). Исследование конструктивных особенностей кургана позволило установить, что большая часть плит облицовки ограды состояла из переиспользованных стел. В пользу этого предположения говорит их характерная форма, сглаженная поверхность, заветренность торцов и наличие на некоторых из них неправильно ориентированных изображений людей и животных (табл. 2).

На данный момент общее количество найденных плит с петроглифами составляет 29 шт., включая рисунки на промежуточных стелах: на восточной стенке насчитывается 9 плит, на южной – 11, на западной – 3, на северной – 6. Все плиты ограды, поставленные на ребро, для прочности были укреплены контрфорсами.

Тщательный анализ изображений дал интересные результаты в хронологическом плане и позволил поставить ряд проблем, касающихся вопросов происхождения плит с рисунками.

На территории Минусинской котловины встречается довольно много монументальных памятников окуневского искусства, которые имели самостоятельное культовое значение

и устанавливались в соответствии с обрядовой практикой, связанной с солнечными и лунными циклами [Leont'ev, Kapel'ko, 2002]. Большая часть известных сегодня окуневских стел найдена в составе погребений более поздних эпох, особенно в курганах тагарского времени и памятниках эпохи чаатас. Таким образом, культовые окуневские стелы часто использовались как строительный материал носителями других культурных традиций. Обычно считается, что с исчезновением окуневской культуры традиция возведения монументальных изобразительных памятников прерывается. Ближайшие аналоги (оленные камни) появляются лишь на территории Монголии, Тувы, Алтая и уже на рубеже раннескифской эпохи [Волков, 2002,

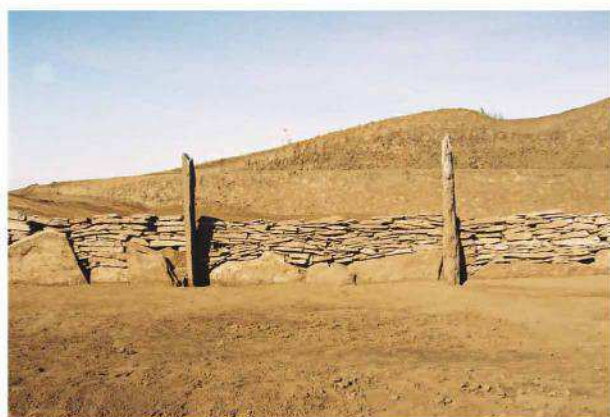

Табл. 1. Фрагмент ограды кургана Барсучий лог

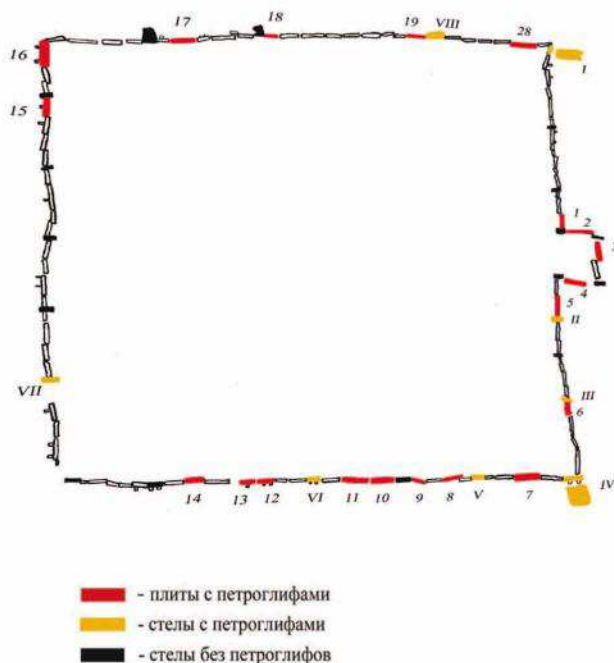

Табл. 2. План ограды кургана Барсучий лог

с. 21–23]. Считается, что в Минусинской котловине ничего подобного не было. Однако большое число переиспользованных стел в ограде кургана Барсучий лог говорит об обратном, т.к. в ином случае совершенно непонятно, откуда создатели кургана могли взять такое количество плит с рисунками. Опираясь на доступный материал, можно предложить два варианта решения проблемы. Первый из них предполагает намеренное разрушение строителями кургана более ранних захоронений, относящихся к эпохе поздней бронзы и раннему этапу тагарской культуры. Памятники подвергались ограблению и частичному разрушению, все пригодные материалы, в число которых легко могли попасть и плиты с рисунками, вторично использовались при возведении новой конструкции. Второй вариант – это непосредственное использование существовавших ранее стел. В этом случае изобразительные памятники эпохи поздней бронзы и раннего железного века постигла судьба, аналогичная судьбе окуневских каменных изваяний. Подтверждением этой гипотезы служит сама форма поставленных на ребро плит. Нижняя часть у них сильно заужена по сравнению с верхней и средней частью. Она, как правило, не заполнена изображениями. Первоначальное назначение стел остается загадкой, но ясно одно: они не помещались в погребальные памятники, т.к. ни в одном из захоронений эпохи поздней бронзы не встречаются стелы подходящего размера (да и вообще вертикальные стелы), исключительно редки они и в раннескифских курганах.

Любопытными в этом свете становятся наблюдения автора, сделанные на нераспаханных землях Хакасии (падь Чазы-Покаях в 7 км к северо-востоку от улуса Чарков). Там в предгорьях цепочкой с запада на восток на расстоянии около 1 км друг от друга тянутся одиночные каменные стелы без рисунков. Высокие плоские плиты специфической формы вкопаны в землю и усилены контрфорсами. Датировка их не определена, но по косвенным признакам (наличие и форма контрфорсов, появляющихся как конструктивная особенность только с конца эпохи поздней бронзы – на каменоложском этапе) ее можно определить в пределах рубежа эпохи поздней бронзы и раннего железа. Месторасположение стел на неосвоенных в хозяйственном отношении землях позволяет предположить, что традиция возведения такого рода

монументальных памятников не исчезает после окуневской культуры, а продолжает существовать в несколько измененном виде. На подобные стелы, но уже с рисунками, указывал еще И.Р. Аспелин [Appelgren-Kivalo, 1931, abb. 110, 217]. Поэтому вполне вероятно, что некоторая часть плит-стел с кургана Барсучий лог имеет именно такое происхождение.

Обращает на себя внимание характер сюжетов и образов, изображенных на плитах. Люди в грибовидных головных уборах, олени с подогнутыми ногами, козлик в аржано-майэмирском стиле – все это говорит о сильном влиянии центральноазиатских традиций. Барсучий лог, пожалуй, один из немногих памятников, где собрано столько изобразительных вариантов, не типичных для Минусинской котловины. В этой связи уместно будет еще раз упомянуть оленные камни. В литературе уже неоднократно отмечалось существование в Минусинской котловине «изображений близких к стилю оленных камней» [Савинов, 1976, с. 60–61; Савинов, 1993, с. 69]. Содержательные элементы стиля, по мнению Д.Г. Савинова, реализовались здесь на памятниках иного облика, к которым относятся плиты с изображениями эпохи поздней бронзы [Савинов, 1993, с. 69]. Сейчас, в свете новых данных, можно с большей долей уверенности говорить о существовании монументальной традиции, близкой к традиции возведения оленных камней. Массивные переиспользованные стелы кургана Барсучий лог являются подтверждением этого.

В сюжетном отношении на оленных камнях можно выделить два основных содержательных элемента. Один из них – это образ мужчины-воина, воплощенный в схематичном объемном изображении. Другой – образ животного (копытного или хищника). Ту же структуру мы имеем на некоторых плитах кургана Барсучий лог. Отличие лишь в том, что художественное пространство формируется по плоскостному сценарию. Схематичные фигуры мужчин выполнены не в объеме, а размещаются на плоскости. Образ же копытных животных более реалистичен и занимает ведущее место в структуре композиции.

Хронологические рамки изобразительных памятников данного элитного кургана довольно обширны: от эпохи поздней бронзы до гунно-сарматского времени и средневековья. Самые поздние петроглифы, очевидно, появились по-

сле строительства кургана. Наиболее информативными, на мой взгляд, являются плиты, несущие на себе следы явного вторичного использования, позволяющего определить их верхнюю хронологическую границу.

Среди них можно выделить несколько плит, представляющих исключительный интерес. На одной простеночной плите (рис. 23) со всеми атрибутами вторичного использования (перевернутые животные, стелообразная форма и т.д.) нанесены стилистически разнородные изображения. Среди них наиболее ранней выглядит центральная фигура огромного барана. Ее отличает глубокий прошлифованный контур, проработанность деталей и статичность позы. Тщательность, с которой выполнено это изображение, свидетельствуют о значимости рисунка. По своим стилистическим параметрам его трудно отнести к какому-либо определенному хронологическому варианту. Изображение явно выходит за пределы эпохи поздней бронзы и скорее ближе к раннескифскому канону. Однако некоторые особенности не позволяют однозначно определить хронологическую принадлежность рисунка. Крупный размер, шлифовка контура, статичность позы, отсутствие декоративных элементов в оформлении корпуса и др., все это больше характерно для периода зарождения скифского искусства. Неустойчивость «иконографического стандарта» всегда сопровождала переломные и «пограничные» эпохи. В данном случае представлен, вероятно, последний этап эпохи поздней бронзы.

Внутри корпуса большого копытного помещена маленькая фигурка «детеныша» с поджатыми под живот ножками. Положение конечностей здесь следует трактовать не как стилистический, а как семантический признак, подразумевающий положение эмбриона в утробе матери. В свободное пространство под корпусом центральной фигуры вписано небольшое, аккуратное изображение козлика с элементами валютообразной декоративной отделки крупа животного. Рисунок полностью соответствует канонам раннескифского искусства и выполнен в аржано-майэмирских традициях [Савинов, 1998, с. 135–136]. Изображение козлика нанесено на плиту гораздо позже, чем центральная фигура. Об этом свидетельствует четкая стилистическая датировка и пространственная подчиненность фигуры главному изображению барана.

Такие же выводы можно сделать и относительно верхних изображений лошади и оленей. Силуэты этих животных менее рельефны. Они еле различимы на поверхности камня. Рисунки выполнены в «развитой» скифской манере, датируемой некоторыми исследователями в пределах VI–IV вв. до н.э. [Шер, 1980, с. 250–251]. Показанное положение ног (в «позе внезапной остановки» или поджатыми под туловище), абрис корпуса, стилизация фигур – особенности определенного изобразительного канона, характерного для сложившегося стиля тагарской культуры Минусинской котловины.

Антропоморфные изображения, нанесенные на стелу, так же неоднородны. Среди них есть как более ранние, близкие по технике к центральному изображению, так и небольшие, слаборельефные, близкие по способу воспроизведения классическим тагарским рисункам. Несмотря на различные технические характеристики и некоторые стилистические отличия, те и другие антропоморфные фигуры объединяет предельная простота и схематизация образа человека. Та же идея присутствует и на оленных камнях.

Таким образом, на переиспользованной стеле в ограде кургана Барсучий лог представлено, по меньшей мере, три хронологических горизонта. Наиболее ранние петроглифы, не подлежащие однозначной датировке в пределах скифской эпохи, вероятно, следует отнести к каменнолоожскому этапу карасукской культуры. Логично было бы предположить, что именно на этом этапе начинают зарождаться традиции, на базе которых позже возникнет скифское искусство. Именно в это время появляются бронзовые изделия с зооморфными навершиями, новые конструктивные особенности погребаль-

ных сооружений (более массивная ограда, применение контрфорсов), а также изображения, выбивающиеся за рамки варчинского стиля. Как правило, такие петроглифы исследователи относят то к карасукскому, то к раннескифскому искусству, отмечая при этом недооформленность классического стиля [Савинов, 1998, с. 135]. Между тем практика показывает, что подобные рисунки имеют ряд характерных черт, выделяющих их среди прочих. Они выполнены в более реалистичной манере и этим отличаются от стилизованных тагарских и схематических карасукских. Животные на рисунках каменнолоожского этапа выделяются длинными конечностями и объемным подпрямоугольным корпусом. Такие изображения, как правило, демонстрируют влияние варчинской изобразительной традиции, которое выражается в некоторой угловатости и геометризации форм. К такому типу изображений относится выделенная О.С. Советовой и Е.А. Миклашевич четвертая группа карасукских петроглифов на г. Бычиха [Советова, Миклашевич, 1999, с. 61, табл. 4]. Исследователи отмечают определенные черты сходства некоторых фигур с изображениями на оленных камнях [Миклашевич, 2004, с. 20]. К этой же группе, скорее всего, следует отнести и рисунки быков в композиции с предметами неизвестного назначения на г. Лисичья [Ковалева, 2005, с. 127, рис. 3]. Изображение крупного копытного на плите кургана Барсучий лог тоже относится к этому типу (табл. 3).

С точки зрения хронологической разнородности описываемая плита является исключительным памятником творчества людей разных эпох. Отсутствие на ней наложений друг на друга изображений животных позволяет выдвинуть предположение о возможной преемственности

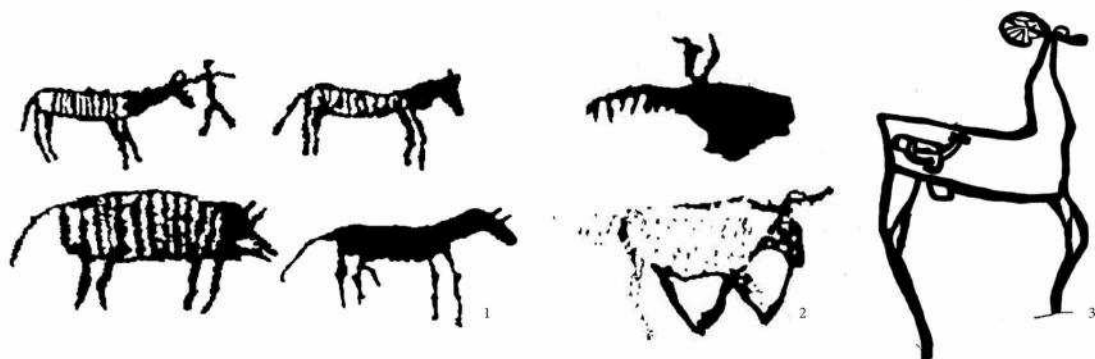

Табл. 3. Зооморфные изображения конца эпохи поздней бронзы:

1 – Бычиха (по: [Советова, Миклашевич, 1999, с.61, табл. 4]); 2 – Лисичья (по: [Ковалева, 2005, рис. 3]); 3 – Барсучий лог

традиции их нанесения. Очевидно, в течение длительного времени культово-значимые стелы подновлялись с учетом первоначального замысла. На сарагашенском этапе тагарской культуры (т.е. на момент строительства кургана) стела была изъята с первоначального места и использована в качестве строительного материала. Ее поставили на бок, подперли контрфорсами и превратили в плиту ограды кургана.

Многочисленность плит с изображениями в кургане Барсучий лог свидетельствует о том, что создатели кургана придавали этим строительным элементам какое-то значение. Неправильная ориентация плит указывает скорее на уничтожительное отношение к ним. Большинство плит с изображениями было изготовлено задолго до строительства кургана и не предназначалось для использования в погребальном ритуале. Вероятно, при строительстве памятника целенаправленно велись поиски плит с рисунками для оформления фасада ограды. Ограду кургана подпирали контрфорсы; если на плите имеются изображения, то между ней и контрфорсом проложены небольшие тонкие плиточки, предотвращающие повреждения петроглифов.

В ходе поиска плит с изображениями строителям кургана нередко попадались стелы с рисунками, хронологически выпадающими за пределы скифской эпохи. Одна такая плита была использована в составе южной стенки ограды. На плите сохранился лишь фрагмент компози-

ции, остальная часть поверхности была бессистемно забита точками, а поверх них нанесено антропоморфное изображение в тагарском стиле (табл. 4). Плита так же имеет все признаки вторичного использования. Среди сохранившихся рисунков особенно следует выделить фигуры лучников в грибовидных головных уборах. Поражает их полное соответствие центральноазиатским образцам, получившим широкое распространение в эпоху поздней бронзы [Дэвлет, 2004, с. 28]. На территории Минусинской котловины изображения людей в грибовидных шляпах встречаются очень редко. Единичные изображения выявлены только в крупнейших местонахождениях петроглифов на Среднем Енисее, таких как Оглахты III, Усть-Туба III, Бояры-Абакано-Перевоз [Русакова, 2005, с.198]. В отличие от большинства центральноазиатских изображений у них нет ни палиц, ни кожаных сумок, ни каких-либо других атрибутов. Кроме того, головной убор сравнительно небольших размеров [Там же]. Петроглифы на плите кургана Барсучий лог – пока единственные полностью соответствующие центральноазиатским образцам (табл. 5). Найденные здесь изображения лучников в грибовидных шляпах маркируют самую северную часть ареала этого канонического образа.

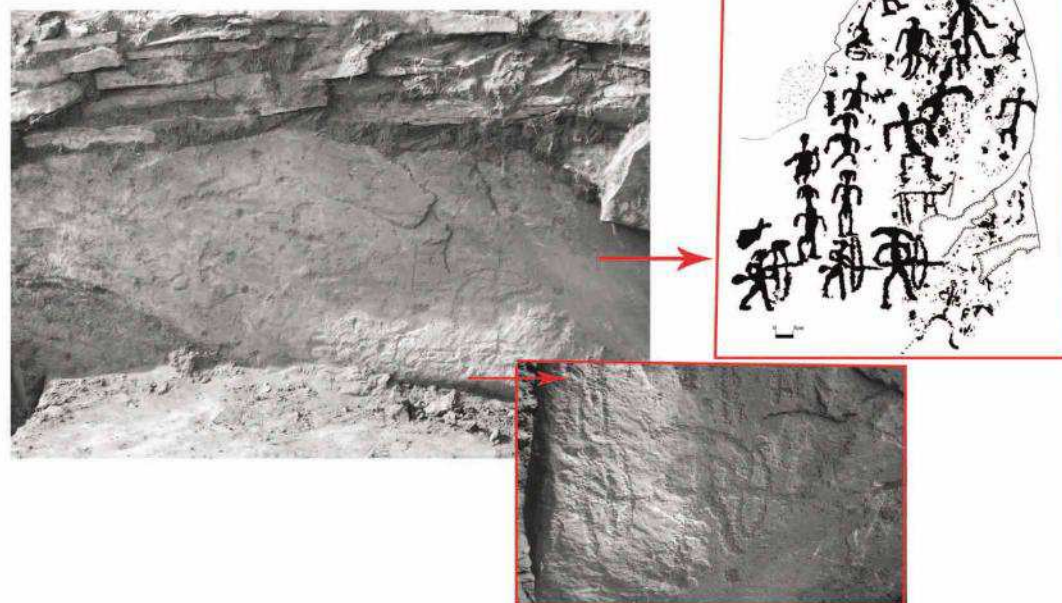

Табл. 4. Плита в южной части ограды кургана Барсучий лог с изображениями людей в грибовидных головных уборах

На плите имеется также четкое изображение животного в варчинском стиле. Данная изобразительная традиция характерна для петроглифического искусства эпохи поздней бронзы. Условно ее принято соотносить с карасукской культурой Среднего Енисея [Леонтьев, 1980, с. 69–73; Савинов, 1993, с. 69–70]. Зооморфные фигуры, выполненные в соответствии с этой традицией, предельно схематичны, туловище изображено с помощью одной линии. Особенность данных изображений – вскинута вверх голова с двумя небольшими черточками-ушками. По технике исполнения фигура аналогична антропоморфным изображениям в грибовидных шляпах. Это подтверждает версию о принадлежности последних к эпохе поздней бронзы, конкретнее – к карасукскому времени.

На плите имеются и тагарские антропоморфные изображения. Они выделяются как по стилю, так и по технике исполнения. Одни фигуры предельно схематичные, утонченные, другие более грубые и грузные, не детализированные, нанесены поверх забитой части плиты.

Подобные фигуры вперемешку с более ранними найдены еще на одной плите южной

стенки (табл. 6). Ее поверхность испещрена различными рисунками. Самыми ранними являются многочисленные гравировки, не объединенные по содержанию. Поверх них выбито огромное количество антропоморфных изображений, образующих причудливые цепочки. Фигуры людей не отделены друг от друга. Располагаясь одна под другой, они сливаются в единые древовидные структуры. Изображения стилистически не однородны. Есть среди них, вероятно, более ранние, передающие фигуры людей с подтреугольным туловищем и широко расставленными прямыми ногами. Несколько еле заметных фигурок со ступнями, повернутыми в одну сторону, также появились здесь, скорее всего, немного раньше остальных. Эти петроглифы стилистически резко отличаются от прочих на данной плите; они более близки к изображениям на плите карасукского времени.

По хронологической неоднородности изображений курган Барсучий лог является уникальным памятником. Его «галерея» рисунков поражает разнообразием стилей. В этом смысле памятник можно сравнивать лишь с крупными культовы-

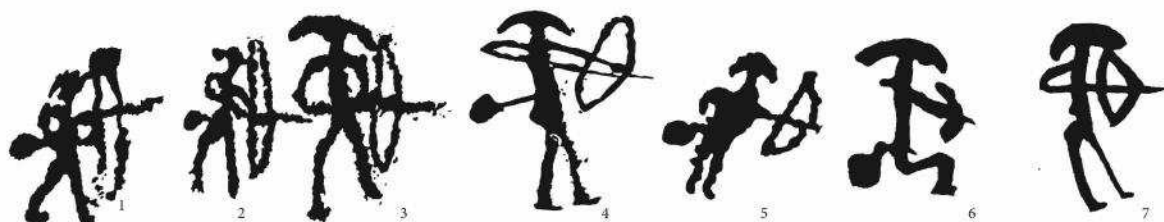

Табл. 5. Изображение лучников в грибовидных головных уборах:
1-3 – Барсучий лог; 4, 5 – Монголия (по: [Jacobson, Kubarev, Tseveendorj, 2001, fig. 489, 1165]);
6, 7 – Тува (по: [Дэвлет, 2004, рис. 12])

Табл. 6. Антропоморфные изображения на плите в южной части ограды кургана (прорисовка)

ми комплексами петроглифов на скалах, таких как Оглахты, Лисичья, Бояры и т.д. На кургане, в отличие от других памятников Минусинской котловины, локализовано большое количество изображений, отмеченных прямым влиянием центральноазиатских традиций.

На северной и южных плитах входа в курган, расположенного с восточной стороны, изображены сцены, где главным персонажем является благородный олень. Рисунки запечатлены на внутренней стороне плит входа и расположены друг напротив друга (табл. 7, 8). Животное на северной плите входа показано в соответствии со скифской традицией – с подогнутыми под брюхо ногами. Контурный рисунок отличает особая вычурность. Корпус животного украшает спиральный завиток, голова увенчана большими ветвистыми рогами. Показано треугольное ухо и глаз. Характерная поза, декоративные элементы позволяют сопоставить изображение с бронзовыми оленными бляхами, получившими широкое распространение в период расцвета тагарской культуры. Прямые аналоги этому оленю на территории Минусинской котловины пока не выявлены. Особая вычурность образа, наличие завитка на крупе, тщательная проработка деталей характерна скорее для центральноазиатских тра-

диций. Исследователи неоднократно отмечали влияние на тагарские образы со стороны племен Монголии и Алтая [Советова, Миклашевич, 1999, с. 63]. Такое же влияние можно отметить и для другого изображения, выполненного уже на южной плите входа (табл. 9). Его аналоги можно искать среди бага-ойгурских изображений копытных [Jacobson, Kubarev, Tseveendorj, p. 384, fig. 976]. Тот же иконографический канон и теми же изобразительными средствами реализован на оленных камнях Центральной Азии.

Оба изображения оленя на плитах Барсучьего лога выполнены в чуждых для территории Минусинской котловины традициях. Они представляют собой две совершенно разные фигуры, отличающиеся друг от друга стилистически. Манера их исполнения характерна не для финала, а скорее для периода расцвета тагарской культуры. Следовательно, рисунки появились не одновременно. Поскольку плиты расположены друг против друга на входе в ограду погребальной конструкции, они, безусловно, несут особую семантическую нагрузку и появились здесь неслучайно. Можно предположить, что сначала была найдена только одна плита с изображением оленя, а позже на другой плите соответствующих раз-

Табл. 7. Северная плита входа кургана Барсучий лог

меров из «любви к симметрии» была выбита еще одна фигура оленя. Она полностью перекрывает одно антропоморфное изображение и частично заходит на другое. На плите есть и другие петроглифы людей и животных, резко отличающиеся от фигуры оленя и выбитые, возможно, раньше.

Курган Барсучий лог интересен не только описанными памятниками искусства. Он содержит также достаточно интересные изобразительные объекты, нуждающиеся в под-

робном описании и анализе. Многочисленность плит с петроглифами позволяет говорить о своеобразном феномене кургана Барсучий лог. До сих пор при раскопках других элитных захоронений скифского времени не производилось всестороннего исследования изобразительного материала, поэтому довольно сложно говорить о каких бы то ни было закономерностях, но в свете материала кургана Барсучий лог данное направление представляется исключительно перспективным.

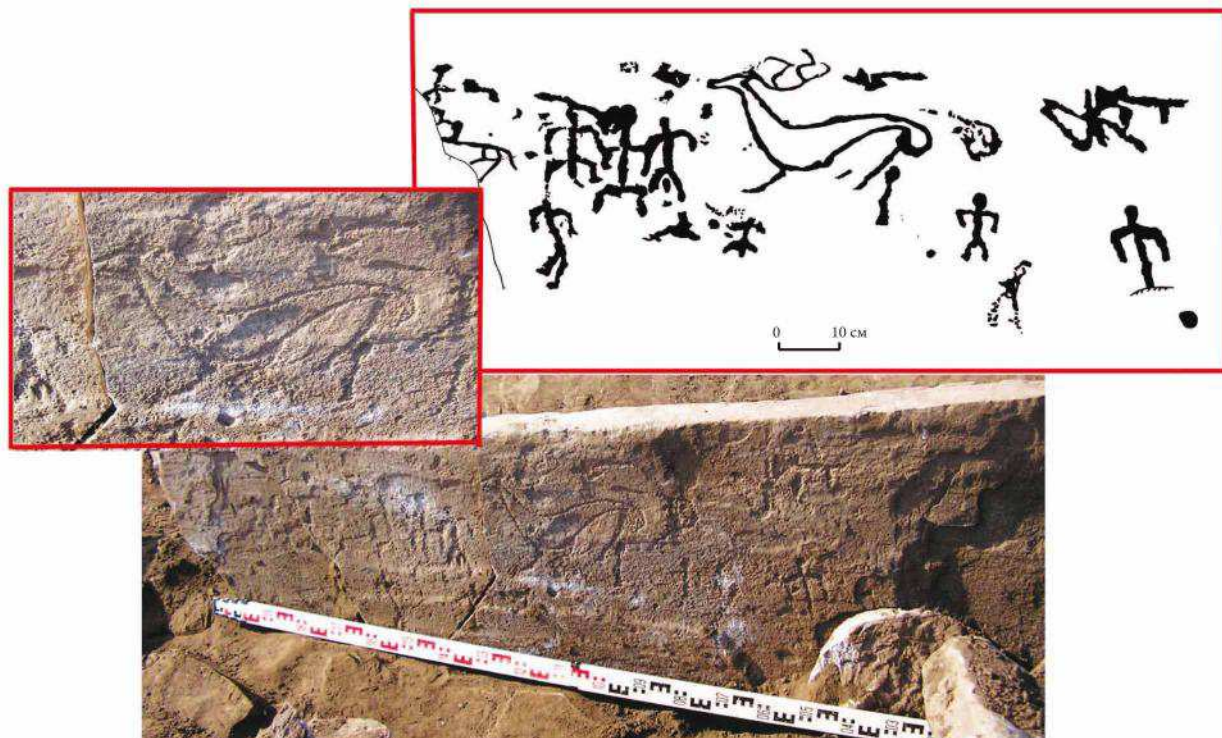

Табл. 8. Южная плита входа кургана Барсучий лог

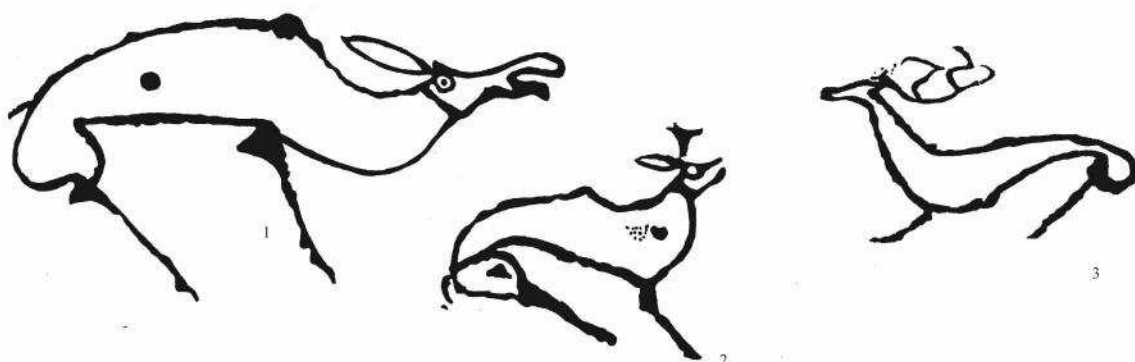

Табл. 9. Стилистические аналоги изображению оленя на южной плите входа в ограде кургана Барсучий лог:

1, 2 – Монголия (по: [Jacobson, Kubarev, Tseveendorj, 2001, fig. 976]); 3 – Барсучий лог

Каталог плит и стел с петроглифами

Нумерация плит с рисунками дана с северо-восточного угла и далее ведется по часовой стрелке. Плиты ограды с петроглифами обозначены арабскими цифрами, а все угловые и простеночные стелы – римскими (табл. 2).

Восточная стенка ограды

I. Северо-восточная угловая стела (324 x 141 см). Выбитые изображения обнаружены на торце обломка северо-восточной стелы. Размеры плоскости, на которой нанесены изображения, составляют 29 x 15,3 см (рис. 1). На ней нанесены неопределенного вида выбивки, сделанные металлическим инструментом подтреугольной формы (возможно фрагменты антропоморфных фигур). По поверхности стелы фиксируются следы сколов песчаной корки. Датировка не определена.

1. Крупная расколовшаяся плита восточной стенки (169 x 70 см). Содержит три антропоморфных и одно зооморфное изображение (рис. 2):

1.1. В правой верхней части хорошо читается антропоморфная фигура средних размеров, расположенная горизонтально. Выбивка глубокая, частая, среднеточечная, выполненная инструментом неопределенной формы. У фигуры изображено по три пальца на каждой руке, голова показана глубоким округлым углублением. Над ней редкими точками нанесено некоторое подобие головного убора неправильной подтреугольной формы.

1.2 – 1.3. Антропоморфные изображения выполнены крупноточечной техникой, инструментом неопределенной формы. Контур с неровными краями, прерывистый. Выбивка глубокая.

1.4. В центре плиты на месте трещины рисунок хищного животного. Его конечности подогнуты вперед. Хорошо читаются небольшие уши. Контур неглубокий, выбивка среднеточечная, выполненная инструментом неопределенной формы.

1.5. Чуть ниже зооморфного изображения в левой части плиты виден силуэт человека. Техника исполнения крупноточечная, контур глубокий с неровными краями. Инструмент неправильной округлой формы.

Скальная корка покрыта известняковым налетом, структура плиты рыхлая. Сильно подвержена разрушению. Рисунки датируются в пределах VII–II вв. до н.э.

2. Северная плита входа (286 x 81 см). Петроглифы обращены внутрь входа, на лицевой стороне изображений нет. Изображены люди, олень и козлы (рис. 3).

2.1. Вытянутое антропоморфное изображение. Выбивка глубокая с шлифовкой. Фигура имеет ровный четкий контур с удлиненными пропорциями. Форму инструмента определить не удается.

2.2. Антропоморфная фигура, поверх которой выбит олень. Техника и характер изображения такие же, как у рисунка 2.1.

2.3. Рисунок оленя с подогнутыми под брюхо ногами и спиральным завитком на крупе. У животного изображены длинные ветвистые рога с двумя отростками, направленными вперед. Обозначен миндалевидный глаз и подтреугольное ухо. Перекрывает фигуру человека 2.2.

2.4. Выбивка глубокая, контур четкий. Острие инструмента, с помощью которого наносилось изображение, имело округлую форму с неровными краями.

2.5. Крупноточечное изображение человека. Очертания этой фигуры выглядят более массивно, по сравнению с другими, описанными выше, антропоморфными изображениями. Этот рисунок частично перекрывает другое изображение человека, выполненное в той же технике, что и фигура 2.1. Выбивка глубокая, контур четкий с неровными краями. Форма инструмента неправильной округлой формы.

2.6. Антропоморфное изображение, перекрываемое фигурой 2.4. Техника и способ произведения соответствует 2.1.

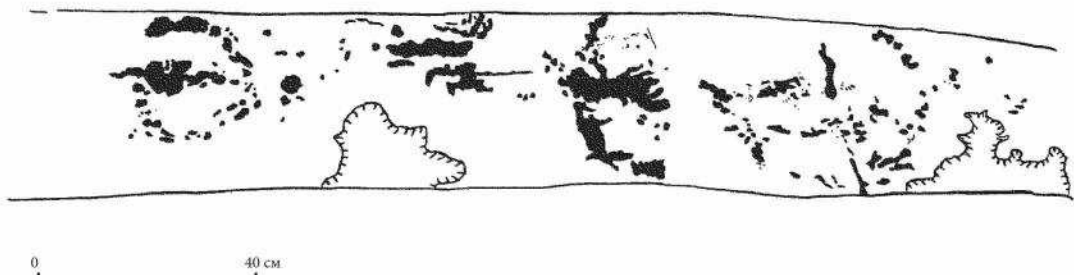

Рис. 1. Северо-восточная угловая стела № I

2.6, 2.7, 2.10, 2.11. Силуэтные фигуры козликов с подпрямоугольным туловищем. Контур четкий, характер выбивки как у 2.4.

2.8. Изображение лучника. Техника и способ воспроизведения как у 2.4.

2.9. Антропоморфное изображение. Техника и способ воспроизведения как у 2.1.

Изображения датируются в пределах скифской эпохи.

3. Восточная плита входа (246 x 110 см).

Плита пострадала при разборке кладки, правая ее часть была отколота и утеряна (рис. 4). На наружной стороне, обращенной на восток, изображено зооморфное существо. Выполнено металлическим орудием с острием овальной формы. Контур прерывистый, выбивка разреженная, среднеточечная с множеством плохо читаемых деталей. Кроме этого, на плите есть изображения неопределенной формы и довольно глубокие прорезанные линии. Возможно, полученные при строительстве царпины.

Из-за фрагментарности изображений и отсутствия у них ярких стилистических черт, хронологический период изготовления рисунков установить не удастся.

4. Южная плита входа (280 x 105 см).

На плоскости, обращенной внутрь, изображены оленя и ряд антропоморфных фигур (рис. 5).

В центре плиты расположена стилизованная фигура оленя. Контур туловища животного построен на основе S-образного изгиба. У оленя изображены две короткие ноги, подогнутые вперед. Рога переданы в виде изгибающихся, ломаных линий. Выбивка частая среднеточечная, инструментом округлой формы.

Вокруг фигуры оленя расположены глубокие выбивки неопределенной формы и отдельные точки.

В левой части плиты выбито четыре антропоморфных фигуры, выполненных в линейной технике сплошной точечной выбивкой. Три из них расположены вплотную друг к другу, а одна – чуть ниже. Группа антропоморфных изображений отличается глубоким контуром без дополнительной проработки. Выбивка среднеточечная, инструментом неправильной формы.

Изображения в левой верхней части плиты сохранились не полностью. Остались лишь фрагменты зооморфной фигуры и выбивки неопределенной формы.

В правой части плиты расположены две антропоморфные фигуры силуэтного типа. Одна из них сохранилась фрагментарно. Кроме них здесь также присутствуют выбивки неопределенной формы. Техника нанесения рисунков среднеточечная инструментом неправильной формы.

Рис. 2. Плита № 1 восточной стенки ограды

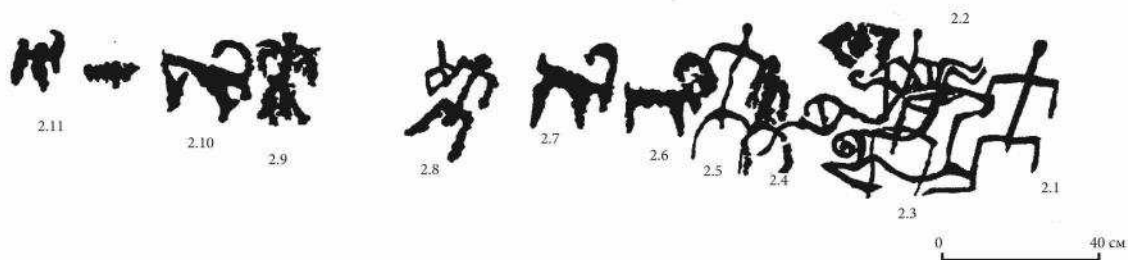

Рис. 3. Северная плита входа № 2

Рис. 4. Восточная плита входа № 3

Рис. 5. Южная плита входа № 4

Рис. 6. Плита № 5 восточной стенки ограды

Все петроглифы датируются в пределах скифской эпохи.

5. Плита восточной стенки ограды (242 x 64 см). Антропоморфные фигуры и неопределенные изображения (рис. 6). Все рисунки выполнены крупноточеной техникой, округлым по форме инструментом. Края контура неровные. Плита из конструкции не извлекалась, поэтому часть изображений скрыта своеобразными небольшими «прокладками» из плитняка, помещенными между контрфорсами и плитой с рисунками. Датируются в пределах скифской эпохи (VIII – III вв. до н.э.).

II. Промежуточная стела восточной ограды (235 x 103 см). Рисунки были обнаружены с северной стороны стелы: в верхней части – тамгообразный знак в виде перевернутой буквы «А»; внизу две горизонтально расположенные друг над другом зооморфные фигурки, ниже еще одно подобное изображение (рис. 7). Скорее всего, рисунки на стеле были нанесены уже после строительства кургана. Стела вплоть до современности была видна на поверхности.

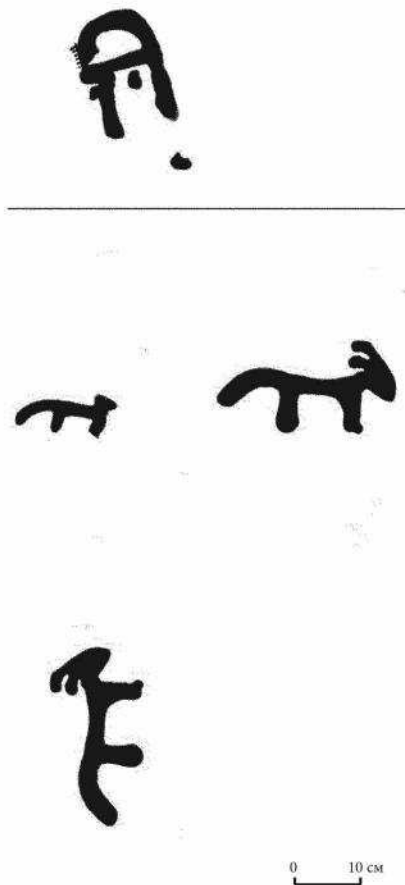

Рис. 7. Промежуточная стела № II восточной ограды

По стилю и по технике изображения рисунки можно датировать II в. до н.э. – V в. н.э.

III. Промежуточная стела восточной ограды (150 x 126 см). Рисунки выбиты на лицевой стороне, обращенной на юг; верхняя часть откололась, поэтому некоторые изображения сохранились фрагментарно (рис. 8):

III.1 – III.8. Представляют собой небольшие силуэты животных с округлыми ушами или без них. Фигурки животных выбиты орудием круглой формы маленького диаметра. Контур четкий с ровными краями.

III.9 – III.12. Крупноточечные антропоморфные изображения. Контур четкий, местами прерывистый.

Есть хаотичные гравированные линии.

Нижняя часть композиции закрыта плашмя положенными плитками крепиды ограды. Рисунки датируются VIII – III в. до н.э.

6. Плита восточной стенки ограды прямоугольной формы (188 x 50 см). Нанесены плохо читаемые неглубокие изображения. Два из них, возможно, представляют собой антропоморфные фигуры (рис. 9). Остальные не определены. Рисунки выполнены при помощи острого металлического инструмента продолговатой формы. Края контура нечеткие, местами прерывистые. Датировка не определена.

IV. Юго-восточная угловая стела (265 x 117 см). Стела раскололась надвое. На упавшей части различные тамгообразные знаки (рис. 10). Выполнены как в точечной, так и в резной технике металлическим инструментом подтреугольной формы. Датируются эпохой средневековья VII – XII вв. н.э.

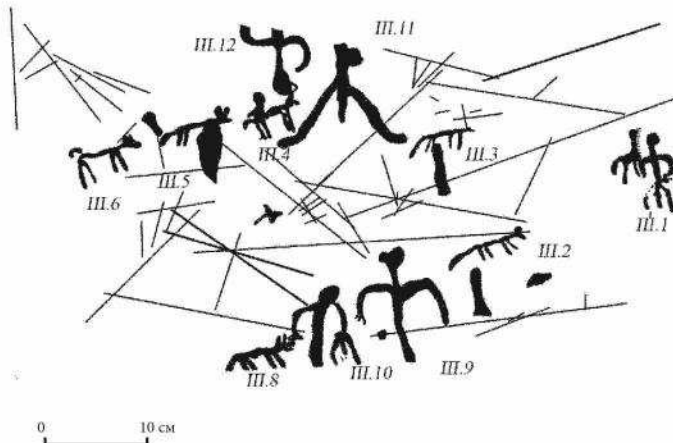

Рис. 8. Промежуточная стела № III восточной ограды

Южная стенка ограды

7. Плита южной стенки ограды (158 x 82 см). Стела с четырьмя антропоморфными изображениями (рис. 11). Поверхность плиты сильно заветрена. На верхнем торце нанесены тонкие человеческие фигурки. Почти все они сверху закрыты положенными плашмя плитками крепиды ограды. На лицевой стороне плиты три горизонтально ориентированные антропоморфные фигуры выполнены с подогнутыми под прямым углом ногами и только у одной ноги изображены в виде замкнутой окружности.

Рисунки выполнены среднеточечно. Контур четкий с элементами шлифовки. Выбивка частая, трапециевидным по форме инструментом. На торце плиты антропоморфные фигурки нанесены мелкоточечной техникой, округлым по форме инструментом. Все рисунки датируются началом I тыс. до н.э.

V. Промежуточная стела южной стенки (161 x 121 см). Стела с обломанным верхом. На восточном торце поврежденная антропоморфная фигура, чуть ниже располагается неопределенное скопление точек (рис. 12). Изображение выполнено среднеточечно, округлым по форме инструментом. Контур глубокий с неровными краями. Изображение предположительно датируется скифской эпохой.

8. Плита южной стенки (255 x 51 см). Имеется серия лунок. Вероятно, некогда плита содержала углубления естественного происхождения, которые со временем были подработаны и дополнены новыми (рис. 13). Всего насчитывается 13 лунок (7 крупных, 6 мелких). Лунки сконцентрированы в правой части плиты, другая часть не содержит выбивок. Боковые грани подработаны, содержат следы сколов. Судя по своеобразной форме, этот блок песчаника мог использоваться в качестве стелы. Дата не установлена.

9. Плита южной части ограды (245 x 90 см). Плита вся испещрена рисунками. Есть многочисленные бессистемные гравировки, перекрытые выбивками (рис. 14). Среди огромной массы изображений можно выделить несколько смысловых групп рисунков. Большинство рисунков формируются в спаянные антропоморфные цепочки. Одна фигура плавно перетекает в другую, образуя тем самым своеобразные «древовидные» структуры. В правой части есть два зооморфных изображения. Контур большинства фигур плохо читаем. Выбивка различная, но преобладает крупно- и среднеточечная.

В правой части рисунки отсутствуют, она преднамеренно заострена и, вероятно, этой частью когда-то вкапывалась в землю. Боковые грани имеют характерные скругления. Рисунки датируются нач. I тыс. до н.э.

Рис. 9. Плита № 6 восточной стенки ограды

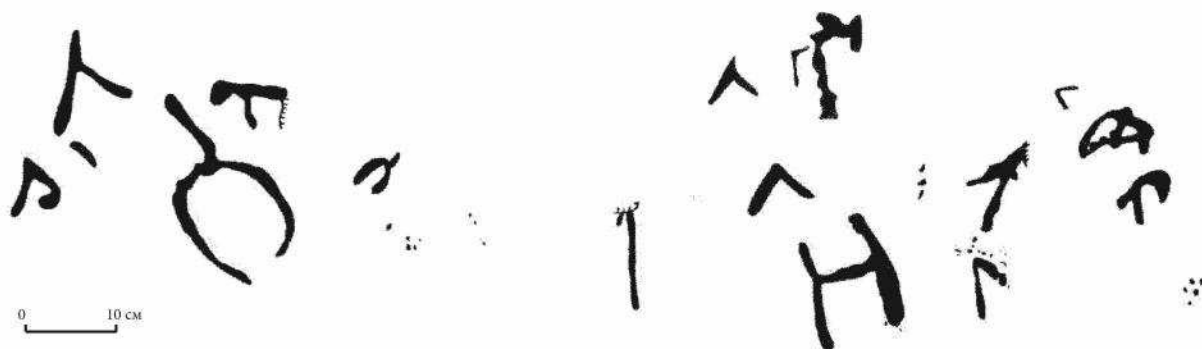

Рис. 10. Юго-восточная угловая стела № IV

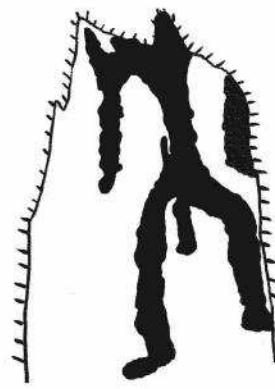
VI. Промежуточная стела южной стенки (207 x 67 см). Стела представляет собой объемный блок правильной прямоугольной формы. Лицевая сторона имеет сглаженную ровную поверхность. Рисунки расположены в верхней и средней части камня. В верхней части: на западном торце одиночное антропоморфное изображение; на лицевой стороне – глубокое изображение неопределенного вида; на восточной

границы выбита зооморфная фигура (рис. 15). В среднем поясе стелы петроглифы есть лишь на лицевой стороне, обращенной на юг. Там сосредоточено несколько антропоморфных изображений в остроконечных головных уборах (?). Кроме них есть несколько неопределенных выбивок, структурно связанных с фигурами людей. По всей поверхности стелы на лицевой стороне наблюдаются многочисленные ха-

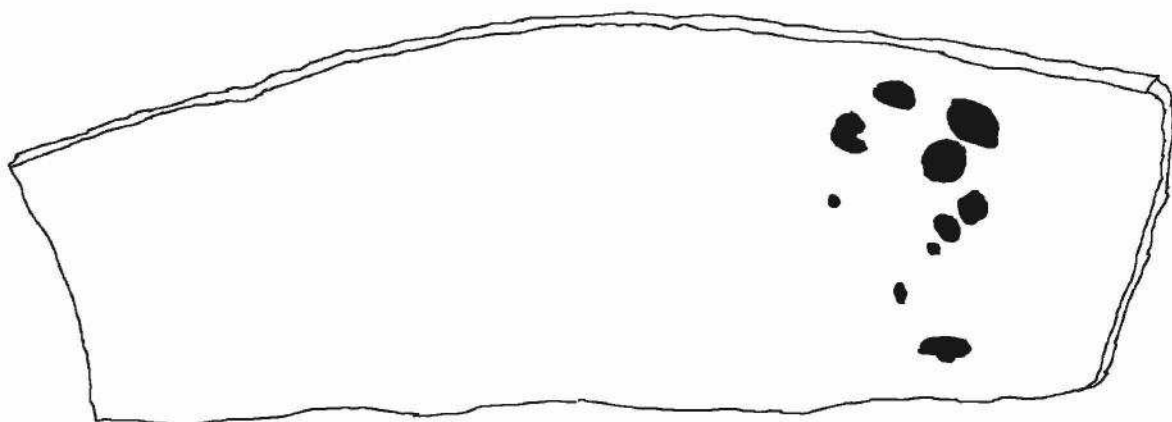
0 10 см

Рис. 11. Плита № 7 южной стенки ограды

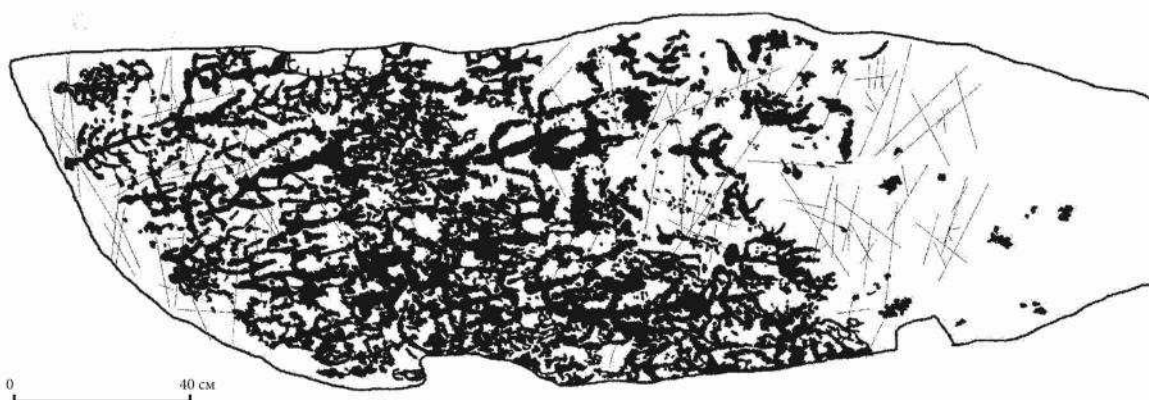
0 10 см

Рис. 12. Промежуточная стела № V южной стенки

0 40 см

Рис. 13. Плита № 8 южной стенки

0 40 см

Рис. 14. Плита № 9 южной части ограды

отично располагающиеся округлые углубления. Контур всех изображений глубокий, четкий. Выбивка крупноточечная инструментом неправильной округлой формы. Датируются скифской эпохой.

10. Плита южной части ограды (280 x 100 см). На плите изображены антропоморфные фигуры (рис. 16). Все рисунки ориентированы горизонтально. Есть интересный сюжет, передающий пару сросшихся конечностями людей. Причем у одного из них показан широкополый головной убор, а у другого намечена остроконечная шапка. Все изображения

Рис. 15. Промежуточная стела № VI южной стенки

на плите выполнены с помощью двух различных техник. Одна из них более грубая (рис. 10.1–10.4), крупноточечная с неровными краями. Другая представлена мелкоточечной частой выбивкой, выполненной круглым металлическим инструментом (рис 10.5, 10.6). Антропоморфные фигуры, выполненные в этой технике, имеют более аккуратный четкий контур, голова плавно перетекает в шею, ступни ног повернуты в одну сторону. Рисунки датируются началом I тыс. до н.э.

11. Плита южной части ограды (243 x 134 см). Имеет волнистую поверхность. В верхней части плиты имеются выбивки и гравировки, не поддающиеся интерпретации (рис. 17). Отдельные скопления точек нанесены металлическим инструментом подтреугольной формы. Среди выбивок есть одна антропоморфная фигура. Все изображения нанесены одной техникой. В левой верхней части тамгообразный знак, напоминающий букву «Л». Подобный знак был обнаружен на упавшей юго-восточной угловой стеле. «Буква» выполнена соскальзы-

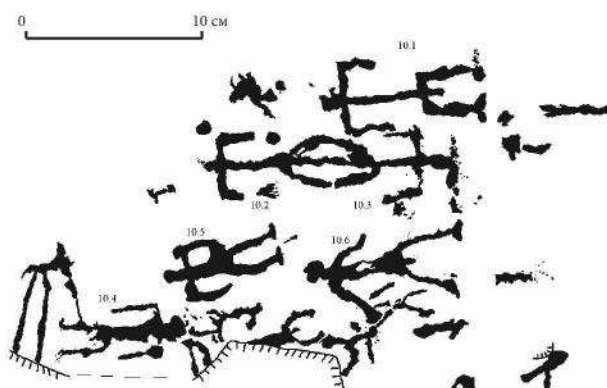

Рис. 16. Плита № 10 южной части ограды

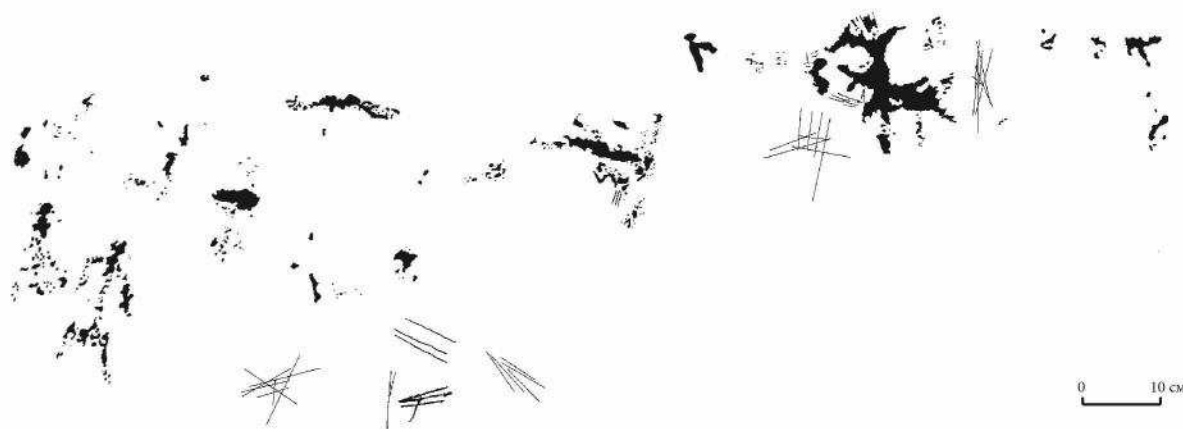

Рис. 17. Плита № 11 южной части ограды

вающими движениями, направленными снизу вверх узким металлическим инструментом. Дата не установлена.

12. Плита южной части ограды (134 x 97 см). На плите гравированные линии, рисунки людей, животных и различных знаков, а также изображения неопределенного вида (рис. 18). Петроглифы выполнены различной техникой.

12.1. Фигура животного с длинным хвостом. Выбивка плотная мелкоточечная, края контура четкие, ровные силуэт хорошо читается на поверхности плиты.

12.2. Выбивка неопределенного вида. Выполнена соскальзывающими движениями, направленными снизу вверх, инструментом подтреугольной формы.

12.3. Антропоморфная фигура с прерывистым контуром, местами обозначенным лишь отдельными точками. Среднеточечная выбивка, выполненная округлым по форме инструментом.

12.4. Зооморфная фигура, расположенная чуть выше изображения 12.3. Техника подобная 12.3.

12.5. Фигура, напоминающая букву «Н» (возможно тамга). Выполнена в мелкоточечной технике. Форма инструмента подобная 12.1. Контур, местами прерывистый, обозначен отдельными точками.

12.6. Зооморфное изображение, расположенное ближе к правому краю плиты. Выполнено в крупноточечной технике инструментом неправильной подтреугольной формы. Контур четкий, глубокий, с неровными краями.

Рисунки датируются I тыс. до н.э.

13. Плита южной части ограды (252 x 93 см). На лицевой стороне плиты горизонталь-

но расположенные изображения людей и одна фигура животного (рис. 19). Рисунки на этой плоскости выполнены в различной стилистической манере. Это свидетельствует о том, что изображения наносились на плиту в различные периоды. По стилистическим аналогам можно выделить наиболее раннюю группу изображений. К ней относятся антропоморфные фигуры в грибовидных шляпах (фигуры 13.1 – 13.5 и 13.7). Техника нанесения этих рисунков среднеточечная, выполнены инструментом неправильной округлой формы. Контур четкий, с неровной внешней границей. Подобные изображения на территории Центральной Азии датируются в пределах эпохи поздней бронзы.

В сходной стилистической манере выбиты фигуры двух животных (лошадей (?); 13.8 и 13.14) и несколько антропоморфных рисунков с подтреугольным и подпрямоугольным туловищем (13.6, 13.10, 13.11, 13.13).

Более поздние изображения относятся к скифскому времени (или периоду существования на территории Минусинской котловины тагарской культуры). Это антропоморфные фигуры с широко расставленными руками и ногами. Одно из них выполнено в мелкоточечной технике. Контур прерывистый, состоящий из отдельных точек (13.15). Две другие фигуры (13.9 и 13.12) характеризует среднеточечная выбивка округлым по форме инструментом. Контур глубокий с неровной внешней границей. Чуть правее еще одна фигура с глубоким контуром, выполненным крупноточечной выбивкой (13.16).

Еще два изображения (13.17 и 13.18), которые можно отнести к периоду существования тагарской археологической культуры, были на-

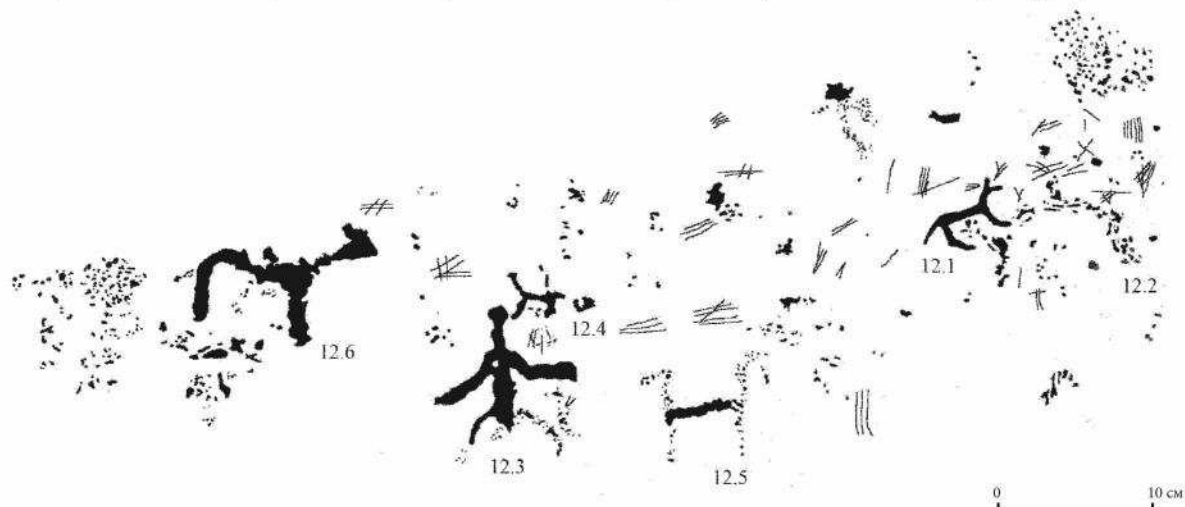

Рис. 18. Плита № 12 южной части ограды

несены в левой части плиты, где предварительно были бессистемно забиты точками остатки более ранней композиции.

14. Плита южной части ограды (236 x 87 см). Поверхность – бугристая, неровная. На плите фигуры людей и одно изображение животного (рис. 20). Все антропоморфные рисунки (всего 12) нанесены одной техникой. Крупноточечная выбивка, инструментом не-

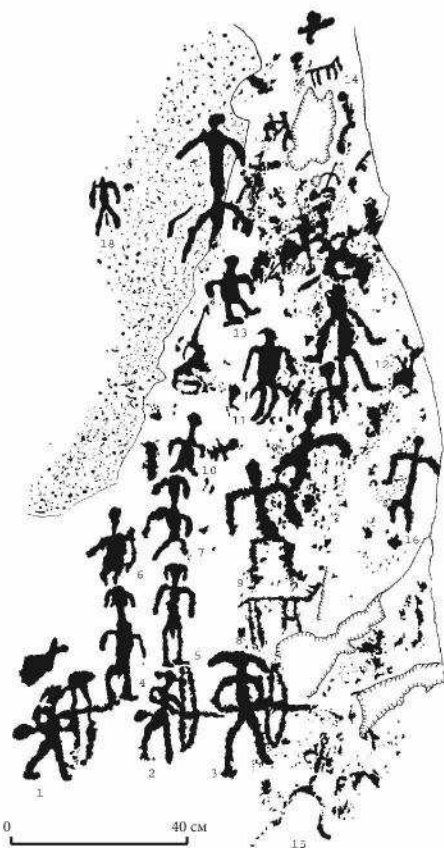

Рис. 19. Плита № 13 южной части ограды

правильной округлой формы. Контур четкий, глубокий, с неровными краями. Ориентация изображений вертикальная. Зооморфная фигура выбита контурно, местами с шлифовкой. Рельеф изображения неглубокий, форма инструмента неопределима из-за дополнительного сглаживания. Все рисунки можно датировать в пределах VII – III вв. до н.э.

Западная стенка ограды

VII. Промежуточная стела западной стенки (108 x 104 см). На плоскости, обращенной на север, выбиты антропоморфные фигуры, кресты и скопления точек (рис. 21). Несколько фигур изображены без головы, и только одна показана полностью со своеобразным полукруглым «нимбом» над головой. В верхней части выбито три крестообразных знака с одним загнутым отростком. Часть петроглифов скрыта плитами крепиды ограды. Выбивка крупноточечная округлым и овальным по форме инструментом. Контур нечеткий, с рваными краями. Особенно плохо читаются изображения на местах, покрытых известняковой коркой. Рисунки можно датировать в пределах VII – III вв. до н.э.

15. Плита западной части ограды (262 x 87 см). Плита с сильно заветренной поверхностью. Содержит ряд горизонтально ориентированных антропоморфных фигур и изображения неопределенного вида (рис. 22). Правая часть плиты полностью лишена рисунков. Плита, вероятно, ранее использовалась как вертикальная стела. Выбивка петроглифов неглубокая, контур слаборельефный, форма

Рис. 20. Плита № 14 южной части ограды

инструмента плохо видна из-за значительного выветривания поверхности. Рисунки датируются серединой I тыс. до н.э.

16. Плита западной части ограды (285 x 85 см). Плита представляет собой подработанный монолит песчаника. Судя по ее форме и ориентации рисунков, ранее она использовалась в качестве вертикально стоящей стелы. На плите изображения людей (12 шт.) и животных (рис. 23). Центральное место занимает большая фигура (120 x 65 см) козла или барана (16.1). Она выделяется более глубокой выбивкой и тщательной шлифовкой всего контура. Внутри животного помещено еще одно с подогнутыми ногами (16.2). Это изображение выбито в крупноточечной технике без шлифовки.

Под корпусом центральной фигуры помещено миниатюрное изображение козлика с декоративной отделкой корпуса в виде завитков (16.3). Выбивка мелкоточечная, контур четкий, с ровными краями и шлифовкой.

В правой части плиты расположены слаборельефные силуэтные рисунки копытных (олени и лошадь). Фигуры плохо читаются на поверхности из-за мелкой и неравномерной выбивки (16.4–16.6). Лошадь и один из оленей показаны в «позе внезапной остановки», еще

одно животное изображено с поджатыми под брюхо ногами.

Многочисленные антропоморфные изображения сосредоточены в левой части плиты. Есть также две фигуры, которые располагаются в центре. Эти рисунки нанесены различными способами. Для больших грузных фигур характерна крупноточечная выбивка округлым по форме инструментом, в некоторых случаях с шлифовкой силуэта. Более мелкие, утонченные изображения людей выбивались с помощью мелкоточечной техники. Отбойник имел округлую форму небольшого диаметра. Хронология изображений различна: от конца эпохи поздней бронзы (16.1, 16.2) до середины скифской эпохи (16.4–16.6 и другие антропоморфные фигуры). Изображение 16.3 относится к раннему этапу скифосибирского искусства.

Северная стенка ограды

17. Плита северной части ограды (163 x 108 см). На торце плиты изображения животных и выбивки неопределенной формы (рис. 24). Все рисунки имеют глубокий четкий контур. Выбивка крупноточечная, инструментом неправильной округлой формы. Изображения датируются I тыс. до н.э.

Рис. 21. Промежуточная стела № VII западной стенки

Рис. 22. Плита № 15 западной части ограды

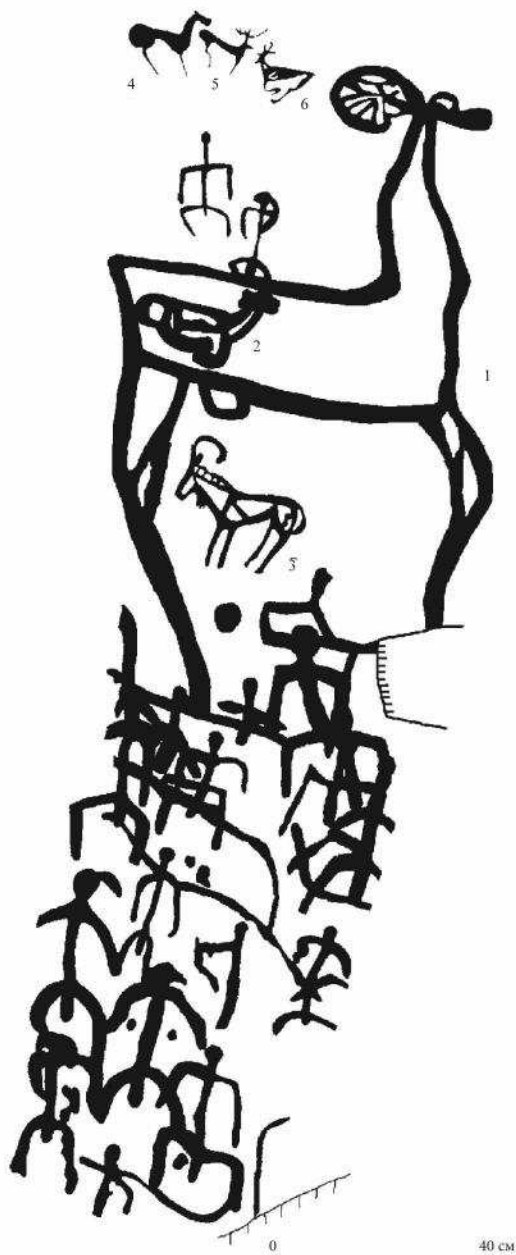

Рис. 23. Плита № 16 западной части ограды

18. Плита северной части ограды (230 x 96 см). Одиночная фигура человека на лицевой стороне плиты (рис. 25). Изображение состоит из отдельных крупных точек, не соединенных друг с другом. Контур прерывистый, выполненный в крупноточечной технике отбойником неправильной округлой формы. Датировка не установлена.

VIII. Промежуточная стела северной стенки (270 x 105 см). На обломках стелы несколько антропоморфных изображений (рис. 26). Рисунки выбиты в крупноточечной технике, инструментом неопределенной формы. Контур четкий, глубокий, с неровными краями. Изображения датируются сер. I тыс. до н.э.

19. Плита северной части ограды (167 x 85 см). Изображения найдены на поверхности, обращенной внутрь ограды. Часть их скрыта плашмя положенными плитками крепиды ограды. На плите выбито несколько антропоморфных изображений, две лошади и одно животное неопределенной видовой принадлежности (рис. 27). Рисунки людей выполнены силуэтно, а животных контурно. Очертания фигуры центрального животного гармонично вписаны в естественный рельеф плиты. Природные сколы выступают тут линиями контура. Они слегка подработаны и продолжены выбивками. Техника, используемая при нанесении рисунков, – комбинированная. Кроме крупноточечной применялась мелко- и среднеточечная выбивка. Контур средней глубины с неровными внешними краями. Изображения датируются I тыс. до н.э.

20. Плита северной части ограды (250 x 105 см). Плита подпрямоугольной формы со скругленным верхним торцом. Содержит антропоморфные и зооморфные изображения (рис. 28). Всего имеется 8 человеческих фигур. Несколько фигур объединены единой сюжетной линией: два человека ведут на поводу двух ло-

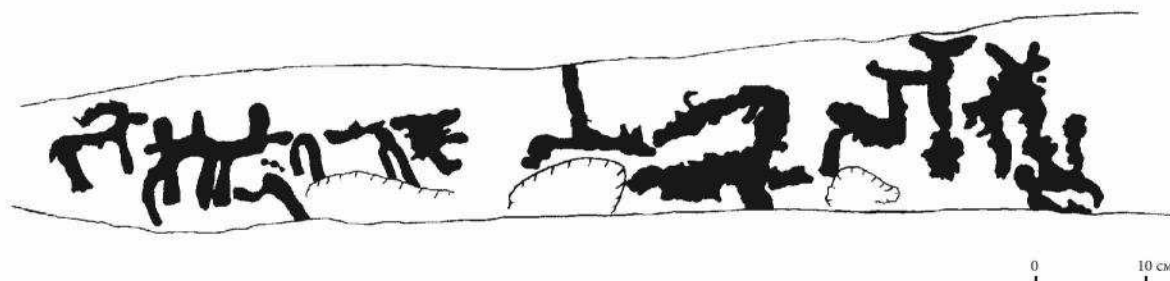

Рис. 24. Плита № 17 северной части ограды